

Белова Диана



Сквозь стены сердца.

Диана Белова

Сквозь стены сердца

«Автор»

2025

Белова Д.

Сквозь стены сердца / Д. Белова — «Автор», 2025

После четырех лет войны граф Мортон возвращается в Лондон. Тем временем баронесса, овдовевшая после раннего брака, вновь появляется в свете.

Племянник покойного мужа, желая завладеть ее наследством, стремится жениться на ней. Чтобы сохранить свободу и состояние, баронесса предлагает графу брак по расчету.

© Белова Д., 2025

© Автор, 2025

Диана Белова

Сквозь стены сердца

Глава 1

Герцог Росс, с тенью смертельной тоски в глазах, бережно опустил руку на плечо графа Мортон: «Мортон, верный мой друг, брат по крови и оружию... Если судьба, эта безжалостная, решит разлучить нас в этом адском пекле, знай: в моих сумках спрятано письмо – последнее послание для моих родителей и невесты. Заклинаю, передашь?»

Граф Мортон, сжимая его руку в ответ, словно вкладывая в это прикосновение всю свою волю, возразил: «Не говори так, Росс! Эти письма останутся невостребованными. Мы вернемся домой вместе, слышишь? И ты сам вручишь их, с улыбкой рассказывая, как обманул смерть. Война скоро выдохнется, словно старая карга, и мы будем сидеть у жаркого камина, потягивая бренди и вспоминая эти дни как кошмарный сон, от которого с содроганием просыпаешься в холодном поту.»

Герцог, словно глухой к его словам, с отчаянной настойчивостью повторил: «Обещай мне, Мортон. Поклянись честью, что передашь их, если со мной что-то случится.»

«Обещаю, – мрачно проронил граф, словно высекая каждое слово из камня. – Но не говори так, будто прощаешься навеки. Не призывай беду.»

«Ты...» – начал было герцог, но яростный рев артиллерии разорвал тишину, погребая его слова под лавиной грохота.

Земля задрожала в предсмертной агонии, содрогаясь под ударами исполинских молотов. Тяжелые ядра, словно посланники смерти, рассекали воздух с оглушительным воем, обрушивая на воинов град земли и камней. В аду какофонии смешались треск мушкетов, зловещий звон клинков, предсмертные крики, полные отчаяния, и паническое ржание испуганных коней. Война, этот безжалостный Молох, разверзла свою пасть, намереваясь поглотить их. Англия и Испания сошлись в смертельном танце, где ценой за каждый шаг была кровь.

«Вперед! За Англию!» – проревел герцог Росс, выхватывая саблю из ножен и бросаясь в кипящую гущу врагов, словно безумный берсерк, охваченный священной яростью.

Граф Мортон, с яростью, горящей в его глазах, последовал за ним, его клинок, словно живой, жаждал испанской крови. Вокруг бушевала стихия битвы: солдаты, обезумевшие от страха и ненависти, сходились в рукопашной, отчаянно сражаясь за каждый клочок земли, политый кровью. Сталь скрежетала о сталь, высекая искры и сея смерть, а воздух был пропитан густым запахом пороха, крови и предсмертного ужаса. Граф рубил направо и налево, прокладывая себе кровавый путь к герцогу, видя, как тот отважно сражается с превосходящими силами противника. Он должен был любой ценой прикрыть его спину, не дать безжалостной тьме забрать еще одного друга. Мортон пробился к герцогу, словно разъяренный бык, как раз вовремя, чтобы отбить предательский удар испанского алебардиста, занесшего свое страшное оружие над головой Росса. Алебарда с лязгом отскочила от клинка Мортон, и тот, не теряя ни секунды, вонзил свою саблю в хрипящее горло противника, обагрив ее темной кровью. Герцог

благодарно кивнул, в знак признательности, и вновь ринулся в сечу, словно берсерк, ведомый лишь безудержной жаждой победы.

Они сражались плечом к плечу, отбивая натиск за натиском, словно два льва, обороняющих свою территорию. Мортон видел, как усталость начинает брать свое, как движения герцога становятся менее уверенными, как на его лице проступает смертельная бледность. Он знал, что так долго продолжаться не может, что предел человеческим силам неминуемо близок. И тут, словно в ответ на его опасения, пуля, выпущенная из вражеского мушкета, с ужасающим хрустом поразила юного новобранца из их полка прямо в живот. Парень пошатнулся, словно подкошенный, и рухнул на землю, извиваясь от нестерпимой боли. Герцог, словно забыв о собственной безопасности, бросился к нему на помощь, взвалил его истекающее кровью тело на плечо. В этот самый момент из-за спины вынырнул подлый испанский солдат и нанес коварный удар. Клинок лишь скользнул по рукаву герцога, но, не удовлетворившись этим, предательски полоснул по щеке. Ещё бы немного, и враг вырвал бы у герцога глаз, но, слава небесам, пронесло. Алая кровь хлынула из раны, заливая лицо и одежду. Герцог, словно не чувствуя боли, одним отточенным движением отбил атаку и, не теряя драгоценного времени, отправил испанца в объятия смерти.

Мортон, увидев эту страшную картину, издал утробный рык, полный ярости и отчаяния. Он, словно разъяренный зверь, бросился вперед, сметая всех, кто осмеливался встать на его пути, и, не обращая внимания на град пуль и удары клинков, помог герцогу вынести раненого юношу из самого пекла битвы.

Герцог, задыхаясь от боли, прохрипел: «Мортон... возьми его... вытащи отсюда... он... он еще может выжить...»

Мортон, бережно приняв на руки обмякшее тело юноши, с тревогой посмотрел на герцога: «А как же ты, Росс? Ты ранен... Тебе нужна помощь... Тебя нужно перевязать!»

Герцог, махнув рукой, слабо возразил: «Не беспокойся... Со мной все будет хорошо... главное – спаси его.»

Мортон, не теряя ни секунды, оттащил юношу к ближайшему укрытию – повозке, опрокинутой взрывом ядра. Осторожно положив парня на землю, Мортон осмотрел рану. Она была ужасной, зияющей, и из нее обильно хлестала кровь, окрашивая землю в багровый цвет.

«Держись, дружище... – прохрипел Мортон, пытаясь остановить кровотечение. – Я сейчас... Все будет хорошо...» Он, не раздумывая, оторвал кусок от своей рубашки и туго перевязал рану, стараясь хоть немного унять боль. Юноша, задыхаясь от мучительной боли, слабо улыбнулся Мортону, словно благодаря его за последний глоток надежды. «Спасибо... друг... – прошептал он одними губами. И навеки затих на его руках, унося с собой частичку души Мортонна.»

Граф Мортон застыл, словно громом пораженный, не веря своим глазам. Ярость и отчаяние вскипели в нем, словно раскаленная лава в жерле вулкана, затмевая все остальные чувства. Он прижал безжизненное тело мальчишки к себе, ощущая, как теплая кровь впитывается в его одежду, словно впитывая в себя его жизнь. Мир вокруг словно замер, звуки битвы приглушились, словно кто-то выключил звук, оставив лишь давящую тишину, полную скорби.

Медленно, словно очнувшись от глубокого забытья, Мортон поднялся на ноги. В его глазах больше не было ни страха, ни сомнений – лишь ледяная ярость и неутолимая жажда мести. Он выхватил саблю из ножен и сжал ее до побелевших костяшек, словно пытаясь вложить в оружие всю свою ненависть. Теперь им двигала лишь одна мысль – покарать виновных, отомстить за смерть невинного юноши, за все загубленные жизни. Он ринулся обратно в гущу сражения, словно разъяренный зверь, не чувствуя страха, не замечая ран, словно став неуязвимым для боли и смерти. Его клинок сеял смерть и ужас, словно коса жнеца, с каждым взмахом приближая его к врагам, к тем, кто отнял у него надежду.

Война бушевала вокруг, но Мортон больше не видел ничего, кроме искаженных злобой лиц врагов. Он крушил и ломал, словно берсерк, пробиваясь сквозь строй, словно одержимый темной силой. Испанцы падали под его натиском, словно скошенные колосья, не в силах остановить его ярость, его безумную жажду мести. Он был словно воплощение правосудия, неустойчивый и безжалостный, словно сама смерть, пришедшая за своими жертвами.

Когда последние враги были повержены, когда поле битвы было усеяно трупами, Мортон опустился на колени, обессиленный и израненный, словно сломленная марионетка. Сабля выпала из его ослабевшей руки, звеня, ударившись о окровавленную землю. Он оглядел поле боя, усеянное телами павших воинов, и горькая, полная разочарования усмешка тронула его потрескавшиеся губы. Победа была одержана, но какой ценой? Ценой бесчисленных жизней, ценой сломленных судеб, ценой утраченной надежды... Мортон отыскал глазами герцога, его друга, брата по оружию. Герцог еле держался на ногах, бледный, как смерть. Он так и не перевязал рану на щеке, и кровь, не останавливаясь, продолжала сочиться, стекая по лицу на мундир. Его друг сидел, прислонившись к обгорелому дереву, весь в крови, и казалось, что он вот-вот потеряет сознание.

– Дружище, тебе срочно нужен лекарь... – прохрипел Мортон, помогая герцогу подняться.

Герцог, попытался встать, но тут же зашатался, теряя равновесие. Мортон, подхватив его, крепко поддержал друга. Они медленно, спотыкаясь на каждом шагу, двинулись в сторону лагеря, где находился полковой лекарь.

– Как ты? – с тревогой спросил герцог, с трудом переводя дыхание.

– Цел... – невесело ответил Мортон, отворачивая лицо.

– Сколько еще будет продолжаться эта проклятая война? – с горечью продолжил Мортон. – Сколько мы еще потеряем здесь друзей? Сколько невинных душ она заберет?

– Не знаю, брат... когда все это кончится... – устало ответил герцог. – Но сегодня... сегодня мы выжили... и это главное. И мы победили.

Они шли молча, каждый погруженный в собственные мрачные мысли. Вокруг них стояли раненые, просили о помощи. Но Мортон и герцог, словно оглушенные, не обращали внимания на чужую боль – их собственная боль была слишком сильна. Добравшись до лагеря, Мортон усадил герцога на ближайший ящик и позвал лекаря. Тот, бегло осмотрев рану, покачал головой: «Нужно зашивать. Рана глубокая. Могло быть хуже, но задета кость».

Лекарь быстро принялся за дело, ловкими движениями промывая рану и накладывая швы. Герцог, стиснув зубы, молча терпел боль. Мортон стоял рядом, сжимая кулаки, и в его глазах застыла непролитая слеза. Он чувствовал себя беспомощным, как ребенок, наблюдающий за страданиями близкого человека.

После того, как рана была перевязана, герцог, обессиленный, откинулся на ящик. Лекарь, окинув взглядом обоих воинов, произнес: «Вам обоим нужен отдых. Вы сегодня хорошо потрудились. Идите, отдохните. Завтра будет новый день».

Мортон помог герцогу добраться до их палатки. Там они рухнули на свои койки, не раздеваясь, не говоря ни слова. Война отняла у них слишком много – силы.

Граф Мортон, с глубокой тревогой в глазах, сидел у постели своего друга, герцога Росса. Герцог, сраженный тяжелой горячкой, уже три дня был во власти лихорадки. Мортон не мог постичь, как быстро мир перевернулся с ног на голову. Ещё недавно всё было в порядке, а теперь рана на щеке герцога, забытая и небрежно залеченная, загноилась, повергнув его в мучительный жар. Лекарь, с печальным видом, твердил одно: герцога необходимо отправить домой, где чистый воздух и уход смогут дать ему шанс на исцеление. Здесь же, в пропитанном землей и кровью шатре, где бинты валялись в беспорядке, о чистоте не могло быть и речи.

Сегодня герцога должны были отправить в родовое имение. Он лежал без сознания, терзаемый бредом. Мортон разрывался между долгом и дружбой. Ему нужно было спешить на поле брани, а по возвращении он уже не застанет здесь друга – его увезут.

"Поправляйся, брат", – прошептал Мортон, сжимая его похолодевшую руку. Но герцог не слышал его, он метался на постели, словно преследуемый кошмарами.

И хотя Мортон прекрасно понимал друга, война и была их общим кошмаром. С тягостным чувством он покинул шатер, взял свою саблю, вскочил на коня и поскакал навстречу грохоту битвы.

Он бросился в гущу сражения, словно стремясь заглушить терзавшую его тревогу. Сабля в его руке танцевала, отражая солнечные лучи, и враги падали под её смертоносным натиском. Мортон рубился яростно, словно забыв обо всем на свете, кроме необходимости победить, выжить, отомстить.

Но даже в пылу битвы мысли о герцоге не покидали его. Он знал Росса как человека сильного духом и телом, как верного товарища и благородного воина. Неужели судьба так жестока, что отнимет его у них?

Битва кипела вокруг него, и Мортон, словно одержимый, продолжал сражаться. Он видел смерть и разрушение повсюду, но не боялся. Он знал, что его долг – защитить свою страну, своих товарищей, своих близких. И он будет сражаться до последнего вздоха, пока не будет достигнута победа.

К вечеру битва начала стихать. Испанцы были отброшены, и поле боя осталось за англичанами. Мортон, израненный, но живой, стоял среди трупов и обломков, глядя на багровый закат.

Мортон приказал разбить лагерь и приготовиться к походу. Завтра они двинутся дальше, в новую битву, к новым испытаниям.

Тяжело дыша, он опустился на ближайший камень, чувствуя, как боль пронизывает каждую клеточку тела. Но физическая боль была ничем по сравнению с той, что терзала его душу. Новости о состоянии Росса не давали ему покоя. Мортон понимал, что расстояние лишь усиливает его тревогу.

Собрав волю в кулак, Мортон направился к своему шатру. Там его ждали послания и донесения, требующие немедленного решения. Он погрузился в работу, стараясь не думать о худшем. Но образы Росса, бледного и измученного, преследовали его.

Прошла бессонная ночь, полная тревожных мыслей. С рассветом прискакал гонец с известием. Мортон замер, боясь услышать приговор. Гонец, тяжело дыша, сообщил, что герцог Росс жив, его состояние стабилизировалось. Чистый воздух и забота дали свои плоды.

Облегчение волной окатило Мортон. Он знал, что впереди еще много битв и испытаний, но теперь у него появилась надежда. Надежда на то, что он еще увидит своего друга и вместе с ним отпраздновать победу. Эта надежда давала ему силы двигаться дальше.

Глава 2

Милена, баронесса Струг, погруженная в тягучие мысли, неподвижно застыла на скамье в тенистом саду. Сегодня исполнился год со дня смерти ее супруга. Завтра настанет день, когда она, наконец, освободится от траурных одежд, ставших символом ненавистной обязанности. Она не питала нежных чувств к своему мужу, старику, на брак с которым ее обрекли родители, когда ей едва исполнилось восемнадцать.

Теперь, когда ей двадцать три, и позади пять лет жизни, связанные узами брака, она ощущала вкус долгожданной свободы – свободы от опостылевшего мужа, от властной воли родителей. Больше никто не посмеет вмешиваться в её судьбу. Единственная благодарность, которую она испытывала к покойному супругу, – это внушительное состояние, оставленное ей в наследство. Отныне она – полновластная хозяйка своей жизни.

Солнце пробивалось сквозь листву, играя золотыми бликами на ее бледном лице. Милена прикрыла глаза, наслаждаясь теплом, ощущая, как оно проникает в самую глубь, растапливая лед многолетней тоски. Она представляла себе будущее, наполненное возможностями. Путешествия, новые знакомства, увлечения, о которых она могла только мечтать, будучи запертой в золотой клетке брака.

Легкий ветерок донес аромат роз из дальнего уголка сада. Розы – любимые цветы ее покойной матери, женщины, которую она потеряла слишком рано. В памяти всплыл образ матери, нежной и беззащитной, такой непохожей на нее саму, закаленную жизнью и горьким опытом. Милена вздохнула. Она поклялась себе, что избежит судьбы матери, не позволит никому сломать себя.

Милена решительно поднялась со скамьи и направилась к дому. Завтра она сбросит оковы траура и облачится в яркие, новые наряды. Сегодня ее ждет визит модистки, а через

неделю – Лондон. Ей наскучила эта угнетающая тишина поместья. Лондон же – это бурная река жизни, где всегда кипит высший свет, где гремят балы и рауты. Она будет наслаждаться каждым мгновением, каждым вздохом свободы.

И лишь одна тень омрачала ее предвкушение: страх встречи с отцом в Лондоне. Барон Маршель так и не был прощен. Его лицо, надменное и суровое, по-прежнему всплывало в сознании, напоминая о предательстве и сломанной судьбе.

Внезапно Милена охватила дрожь. Она остановилась, прикрыв лицо руками. Воспоминания нахлынули с неистовой силой. Перед глазами стояла сцена в кабинете отца, крики, угрозы, а затем – холодный, как лед, взгляд и роковое решение. Она помнила, как молила его не отдавать ее за старика замуж, как уверяла, что не сможет быть счастлива. Но отец был непреклонен. "Брак с бароном Строгом – это честь для нашей семьи, – говорил он. – Это обеспечит нам положение и богатство".

Милена ненавидела этот брак, ненавидела отца за то, что он пожертвовал ее счастьем ради своих амбиций. Теперь, когда она свободна.

Собрав остатки былой решимости, Милена вошла в дом. Ее ждали дела, приготовления к поездке, выбор нарядов. Она заставила себя думать о будущем, о Лондоне, о свободе. Но тень отца по-прежнему висела над ней, словно тяжелое облако.

Встреча с ним неизбежна. Он, конечно, захочет увидеть ее, контролировать, вмешиваться в ее жизнь. Но она не позволит ему. Она больше не та юная, безвольная девушка, какой была пять лет назад. Она стала сильной и независимой, научилась защищать себя и свои интересы.

Милена приехала в Лондон, и вот она стоит перед особняком барона Строга – теперь уже её особняком. Пожилой дворецкий распахнул дверь.

– Добро пожаловать домой, баронесса, – проговорил он, учтиво кланяясь.

Милена одарила его своей светлой улыбкой.

– Здравствуй, Милорд. Я счастлива вернуться сюда.

Он проводил ее в гостиную.

– Баронесса, подать вам ужин?

– Да, Милорд, через час накройте в столовой, а сейчас я хочу освежиться, нагрейте мне ванну.

– Хорошо, баронесса.

Милена поднялась в свою комнату, приняла ванну, горничная помогла ей переодеться, и она спустилась в столовую. Поужинав, она прошла в гостиную и присела на диванчик. К ней снова подошел дворецкий.

– Что-то желаете еще, миледи?

– Да, Милорд, позже я осмотрю поместье, хочу оценить его состояние. А завтра созовите всех слуг, нужно заново с ними познакомиться.

– Хорошо, баронесса, что-то ещё? – ответил дворецкий.

– Да, принесите газеты, хочу узнать, какие новости в свете.

– Да, миледи... – и скрылся в дверях, но через десять минут вернулся, неся на серебряном подносе газету.

Милена взяла газету и углубилась в чтение, а дворецкий бесшумно удалился.

– Вот ошеломительные новости! Они, наконец, выиграли войну! – пробормотала она. – И по этому случаю король устраивает бал-маскарад в Грин-парке! Это восхитительно! – улыбаясь, прошептала она. Бал-маскарад станет ее первым балом после шести долгих лет.

Глава 3

Лондон

Граф Мортон вернулся с фронта лишь вчера. После четырех лет войны он изнемогал от усталости, от груза воспоминаний, от желания забыться. Почти весь день он проспал, но даже сон не приносил покоя – кошмары преследовали его. Забыв про завтрак, он направился к своему другу, герцогу Россу.

В карете его мысли витали вокруг недавнего визита к эмиру. Война и его изменила: разрыв помолвки из-за шрама, гибель родителей... Эмир замкнулся в себе. Размышляя об этом, Алекс прибыл к дому друга и встретил там еще одного товарища детства – Александра, виконта де Роша. Трое друзей вновь были вместе. Они обнялись, и виконт от души поздравлял Алекса с окончанием войны.

Дворецкий, широко улыбаясь, открыл двери: "Рад вас видеть, милорды. Герцог будет вам рад. Он в столовой". И он провел их к Эмиру.

Эмир неспешно завтракал, когда распахнувшиеся двери возвестили о прибытии друзей, ворвавшихся с шумом и смехом, словно весенний вихрь.

– Друзья мои, какая радость видеть вас! – Эмир приветливо поднял голову, одарив их лучезарной улыбкой. – Алекс! С возвращением! С победой! – воскликнул он, поднимая бокал искрящегося вина. – Ты снова с нами, и проклятой войне конец!

– Эмир, спасибо! – Алекс, граф Мортон, с головой окунувшись в волну дружеского тепла, ответил с искренней благодарностью. – Как же я истосковался по родному дому! Хватит с меня пороха и крови!

– Да, теперь мы снова неразлучны, – подхватил виконт, устраиваясь рядом. – Давайте отпразднуем это славное возвращение, пока Фортуна благосклонна к нам!

– Торжества оставим на вечер, друзья, а пока – позавтракаем, – с улыбкой предложил Эмир, обводя взглядом стол, ломившийся от яств.

– Ты прав, – согласился виконт, с вожделием поглядывая на угощения. – Сегодня нас ждет феерия в Грин-Парке!

Слуги, словно по мановению волшебной палочки, заполнили стол приборами и новыми блюдами. Друзья, не теряя времени, приступили к трапезе.

– Что планируете надеть на бал? – поинтересовался Эмир, отрезая сочный кусок мяса.

– Я думаю о таком наряде, который заставит всех ахнуть, – задумчиво промолвил граф, кружа вино в бокале. – Никто не должен догадаться, что я только что из окопов!

– Главное, чтобы ты не запутался в собственной маске, – усмехнулся виконт.

– А ты что выберешь, Эмир? – виконт повернулся к нему с любопытством.

– Я склоняюсь к классической элегантности, – ответил Эмир. – Не хочу затмевать собой праздник. Внимание должно быть обращено на торжество, а не на наши персоны.

– Но ты, Эмир, даже без всяких усилий притягиваешь взгляды! – воскликнул Алекс, заразительно смеясь.

– Это не входит в мои планы, – с улыбкой парировал Эмир. – Надеюсь, сегодня всеобщее внимание достанется балу, его великолепию и чарующей атмосфере.

Они продолжили завтрак, обсуждая детали предстоящего бала, обмениваясь воспоминаниями о войне и предвкушая радость возвращения к мирной жизни.

Вечер окутал город мягкой дымкой, когда друзья, разместившись в карете, покатали навстречу развлечениям, оглашая окрестности звонким смехом и остроумными шутками.

– Признавайтесь, друзья мои, неужели сердца ваши пленены любовью? – лукаво поинтересовался Алекс, бросая пронизательный взгляд на своих спутников.

Эмир вскинул брови в изумлении. – С чего такие подозрения, Алекс?

– Да вы словно на крыльях летите в этот вечер, будто предвкушаете встречу с неким прекрасным созданием, – подмигнул Алекс, не скрывая своей пронизательности.

– Что ж, ты прав, – с легкой торжественностью признался виконт. – Судьба подарила мне встречу с дивной девушкой, и я намерен просить её руки.

– Мои поздравления! Осмелюсь предположить, что речь идет о леди Элизабет? – с улыбкой предположил Эмир.

– От души поздравляю, друг! – воскликнул Алекс, хлопнув виконта по плечу.

– Благодарю. Да, это леди Элизабет, – с гордостью подтвердил виконт, расправляя плечи.

– И давно ли она завладела твоим сердцем, что ты решился на столь ответственный шаг? – с любопытством спросил Алекс.

– Не так давно, но, поверь, она околдовала меня с первого взгляда, – с мечтательной улыбкой ответил виконт.

– А что насчет тебя, Эмир? Неужели твое сердце свободно? – Алекс перевел взгляд на другого друга.

– О, он тайно вздыхает по леди Блэк, – не удержался от колкости виконт, поддразнивая Эмира.

– Почему говоришь ты, а Эмир молчит? Неужели это правда? – недоумевал Алекс.

– Просто он не хочет признаться самому себе, что попал в сети любви, – с юмором парировал виконт.

– Друзья, может, оставите меня в покое? Найдите другую жертву для своих остроумий, – вздохнул Эмир, слегка смущенный всеобщим вниманием.

– Да что тут обсуждать? Мы уже приехали, – весело заключил Алекс, заметив, что карета остановилась.

Они вышли на залитую лунным светом улицу. Грин-Парк сиял огнями тысяч фонариков и был украшен разноцветными лентами, создавая атмосферу волшебной сказки. Отовсюду доносились звуки музыки, а ловкие циркачи развлекали публику своими трюками. Вечер в Грин-Парке обещал быть незабываемым.

– Вот это размах! Какой король-волшебник устроил столь великолепный праздник! – воскликнул Алекс, пораженный великолепием зрелища.

– Признаться, я не ожидал такого, – согласился Эмир, оглядываясь вокруг с восхищением.

– Мне уже нравится этот вечер! – радостно заявил виконт, предвкушая все удовольствия.

Они встретили короля, поприветствовали его. После короткой беседы с монархом они продолжили свою прогулку по парку. Вскоре Эмир и виконт повстречали своих избранниц – Миру и Элизабет.

– Леди, ваша красота столь ослепительна, что у моих друзей отнялся дар речи, – с искренним восхищением произнес Алекс, любуясь девушками.

– Добрый вечер, леди Мира, леди Элизабет! Вы сегодня необыкновенно прекрасны, – произнес Эмир, галантно подавая Мире руку.

Она с радостью приняла его жест. – Благодарю вас, милорд.

– Вы и впрямь словно богини, сошедшие с небес, – заметил виконт, предлагая руку Элизабет. – Позвольте представить вам нашего друга – Алекса, графа Мортон.

Девушки поблагодарили за комплименты и с удовольствием познакомились с новым знакомым.

– Пойдемте веселиться! – предложил виконт, и вся компания двинулась вглубь парка, чтобы присоединиться к празднику.

Под звуки чарующей музыки Эмир пригласил Миру на танец, а виконт – Элизабет. Алекс был рад за друзей, особенно за Эмира – было видно, что леди Мира Блэк очень хорошая девушка, и она не разобьет его сердце, как сделала Изабелла. Он рад, что друг снова открылся чувствам.

Оглядевшись по сторонам, Алекс заметил очаровательную незнакомку. Он к ней подошел.

– Очаровательная леди, позвольте ли вы мне честь пригласить вас на танец? – произнес он, протягивая ей руку.

В ее глазах, едва различимых сквозь прорези маски, мелькнуло сомнение, но затем она с улыбкой приняла его приглашение.

– С удовольствием, – ответила она, вкладывая свою ладонь в его руку.

И вот, они закружились в танце. Рыжие волосы незнакомки, собранные в высокую прическу, кокетливо покачивались в такт музыке. Зеленые глаза манили своей глубиной, а пухлые губы словно шептали о поцелуе. Она была воплощением Афродиты в своем струящемся платье.

– Сегодня вы, словно богиня, разбиваете сердца, – прошептал Алекс, заглядывая в её глаза.

– Поверьте, у меня нет таких намерений, – тихо ответила она.

– Вам и не нужно ничего делать, ваша красота сама по себе сводит с ума.

– Вы льстите мне, сэра, – произнесла она с лукавой улыбкой.

– Ни в коем случае, я лишь констатирую факт. Позвольте узнать ваше имя? – спросил он.

– Сегодня я Афродита, ведь сегодня бал-маскарад.

– Что ж, Афродита, если вы не желаете открыть свое имя, позвольте представиться. Граф Мортон к вашим услугам.

Она хотела что-то сказать, но музыка стихла.

– Мне нужно идти, – произнесла она, высвобождая свою руку из его ладони.

Алекс не хотел отпускать эту чарующую незнакомку, он проводил её взглядом. В этот момент раздались аплодисменты. Он обернулся и увидел, как его друг, виконт де Рош, делает предложение прекрасной леди Элизабет Стюарт. Она приняла его предложение, и он надел ей на палец кольцо под восторженные крики собравшихся. Алекс, радуясь за друзей, поспешил их поздравить.

Вскоре вся компания собралась вместе, чтобы отпраздновать помолвку. Шампанское лилось рекой, звучали тосты и добрые пожелания. Алекс, подняв свой бокал, произнес:

– За любовь, за дружбу и за то, чтобы каждый из нас нашел свое счастье в этом мире!

Все с радостью поддержали его тост.

Ночь продолжалась, веселье не утихало. Они танцевали, смеялись и наслаждались каждой минутой этого волшебного вечера.

Глава 4

Бал-маскарад. Милена, баронесса Строг, предстала в облике Афродиты, облачившись в соответствующий наряд и скрыв лицо под черной маской. Контраст белого и черного окутывал ее аурой таинственности. Она неспешно прогуливалась по парку, утопающему в огнях, – искрящемуся, словно ожившая сказка. Звуки чарующей музыки разливались в воздухе, и пары – лорды и дамы – кружились в танце.

Милена замерла в тени, наблюдая за всеобщим весельем. Забытый шум бала слегка ошеломил ее – шесть лет она не бывала на подобных мероприятиях.

И вот, она здесь, и всё кажется новым.

Внимание Милены привлекла компания из пяти человек: две очаровательные девушки – одна с иссиня-черными волосами, другая – с огненно-рыжими – и три джентльмена: блондин, брюнет и рыжий. Их объединяла неподдельная дружба, словно они были знакомы целую вечность.

Зазвучал вальс, и брюнет с рыжим пригласили своих дам на танец. Блондин остался стоять в стороне, с улыбкой наблюдая за друзьями. Его взгляд скользнул по танцующим и остановился на Милене. Внезапно он шагнул к ней и предложил составить ему пару. Она было хотела отказаться – его красота была слишком очевидной, а подобные мужчины часто оказываются сердцедами. Но потом передумала. Это всего лишь бал-маскарад, один танец не обязывает ни к чему. Они закужились в вальсе, и незнакомец прошептал:

– Сегодня вы, словно богиня, разбиваете сердца.

– Поверьте, у меня нет таких намерений, – тихо ответила она.

– Вам и не нужно ничего делать, ваша красота сама по себе сводит с ума.

– Вы льстите мне, сэра, – произнесла она с лукавой улыбкой.

– Ни в коем случае, я лишь констатирую факт. Позвольте узнать ваше имя?

– Сегодня я – лишь тень Афродиты, гостя этого маскарада.

– В таком случае, Афродита, если вы не желаете открывать свою истинную личину, позвольте представиться. Граф Мортон к вашим услугам.

Она хотела ответить, но музыка стихла.

– Мне нужно идти, – произнесла она, высвобождая свою руку из его ладони.

Уходя, она чувствовала на себе его обжигающий взгляд, провожающий ее. Волнение, как рой бабочек, запорхало в груди Милены. Давно она не испытывала подобного внимания, и это странным образом льстило ей, но она не была готова впустить мужчину в свою жизнь.

И тут, словно в ответ ее мыслям, небо взорвалось фейерверком ослепительных огней. Она заворуженно взглянула ввысь – это было нереально красиво, завораживающе. Салюты рассыпались искрами в ночном небе, и она снова посмотрела на незнакомца. Хотя для нее он уже не был незнакомцем – граф Мортон. Он поздравлял своих друзей. Один из них, опустившись на колени, делал предложение леди, с которой танцевал. Вот к ним подошла и вторая пара, осыпая счастливых влюбленных поздравлениями.

Они смеялись, веселились, излучая неподдельное счастье, а Милена не могла оторвать от них взгляда. Она невольно задумалась, была ли у нее когда-нибудь такая дружба? Ведь она так и не смогла завести близких подруг, она ощутила острое, щемящее чувство одиночества. Она подошла к столу, взяла бокал шампанского и залпом выпила его. К ней тут же подошел галантный джентльмен, приглашая на танец. Она, стараясь прогнать грустные мысли, с готовностью согласилась. Ведь она пришла веселиться, так что не будет она грустить, и, возможно, даже найдет себе настоящих подруг.

Мелодия контрданса захватила Милену в свой стремительный ритм. Новый партнер оказался умелым танцором, и она на мгновение забыла о графе Мортоне и своих печальных размышлениях. Она кружилась в танце, обмениваясь улыбками с другими парами, и ловила себя на мысли, что ей, возможно, действительно удастся хорошо провести этот вечер.

После танца кавалер проводил ее к столу с угощениями, предложив попробовать изысканные десерты. Милена с удовольствием оценила сладкий вкус пирожного, запивая его глотком шампанского. Она чувствовала себя все более расслабленной и уверенной, и даже позволила себе вступить в легкую беседу с другими гостями.

Внезапно ее взгляд снова встретился с взглядом графа Мортон. Он стоял неподалеку, все так же окруженный своими друзьями, но его глаза были устремлены на Милену. Она посмотрела на него в ответ и демонстративно отвернулась от него. Она знала, что такие муж-

чины, как он, – искусные обольстители, играющие чувствами ради мимолетного развлечения. После смерти мужа она поклялась себе больше никогда не подпускать никого близко к себе.

Она незаметно направилась к выходу, надеясь избежать встречи с графом. Но судьба, казалось, распорядилась иначе. У самой двери ее окликнул знакомый голос: "Афродита, позвольте проводить вас?"

Милена обернулась. Граф Мортон стоял позади неё, его глаза искрились в свете фонарей. Внутри неё что-то дрогнуло, но она постаралась сохранить невозмутимый вид.

– Благодарю, граф, но я предпочту вернуться домой в одиночестве. Маскарад был чудесным, но, боюсь, я утомилась, – произнесла она, стараясь, чтобы в голосе звучала лишь вежливая усталость.

– Я понимаю ваше желание уединения, прекрасная Афродита. Но позвольте хотя бы проводить вас до кареты.

Милена колебалась. Отказать ему было бы невежливо, но и оставаться наедине с ним ей не хотелось. В конце концов, она сдалась.

– Хорошо, граф. Но это всего лишь небольшая любезность, не более.

Он галантно предложил ей руку, и они медленно направились к выходу из парка. Ночной воздух был свеж и напоен ароматами цветов. Звёзды мерцали в тёмном небе, словно маленькие бриллианты. Милена чувствовала на себе взгляд графа, изучающий и проницательный. Она старалась не смотреть в его сторону, сосредоточившись на дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.